

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования «Сибирский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Кафедра уголовного процесса

Специальность 40.05.02 Правоохранительная деятельность (специализация
Оперативно-розыскная деятельность, профиль образовательной программы -
Деятельность подразделений по контролю за оборотом наркотиков), заочная
форма обучения.

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

по теме:

Орган дознания как субъект уголовно-процессуальных правоотношений

Выполнил:
Слушатель
учебной группы П 2011
лейтенант полиции
Грек Руслан Олегович

Руководитель
Доцент кафедры
уголовного процесса
кандидат юридических наук
подполковник полиции
Галимова Алина Олеговна

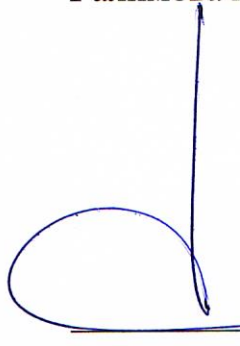
Дата защиты:

«21» апреля 2026г.

Оценка: удовлетворительно

Председатель ГЭК
наимовичи наичин

(специальное звание)

 А. И. Грек

(подпись)

(инициалы, фамилия)

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	3
Глава 1. Становление органа дознания как субъекта уголовно- процессуальных правоотношений в отечественном уголовном процессе.....	8
1.1. История закрепление правового статуса должностных лиц дознания в российском уголовном процессе.....	8
1.2. Оформление правового положения органа дознания как субъекта уголовно-процессуальных правоотношений в отечественном российском уголовном процессе.....	15
ГЛАВА 2. Понятие, виды органов дознания по УПК РФ и их уголовно- процессуальные полномочия.....	23
2.1. Понятие и виды органов дознания по УПК РФ.....	23
2.2. Полномочия органа дознания как субъекта уголовно-процессуальных правоотношений.....	31
2.3. Проблемы соотношения полномочий начальника органа дознания и начальника подразделения дознания.....	39
Заключение.....	49
Список использованной литературы.....	53
Приложение.....	64

ВВЕДЕНИЕ

Анализ положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации¹ (далее – УПК РФ), разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации (далее – Верховный Суд РФ) и публикаций ученых-процессуалистов в периодической юридической печати, а также уголовно-процессуальной деятельности показывает, что ряд вопросов, связанных с процессуальным положением органа дознания, как участника уголовно-процессуальных правоотношений, остаются неразрешенными.

При этом многие проблемы, касающиеся систематизации видов органов дознания и их должностных лиц, продолжают оставаться актуальными, с учетом того, что должностные лица органов дознания наделены широкими уголовно-процессуальными полномочиями в досудебном производстве по уголовным делам, в которых «переплетены» многое: полномочия по проведению доследственной проверки, принятие некоторых процессуальных решений, реализация функций уголовного преследования и о процессуального и ведомственного контроля.

Важно подчеркнуть, что через всё содержание вышеприведенного посыла «красной нитью» проходят уголовно-процессуальные правоотношения.

К тому же, вышеизложенное в полной мере касается уголовно-процессуальной деятельности сотрудников полиции².

Действительно, сотрудники полиции являются должностными лицами органа дознания, в том числе дознавателями и начальниками подразделений

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 29.12.2025, с изм. и доп., вступ. в силу с 20.01.2026) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 52 (ч. I). – Ст. 4921.

² См.: Арестова, Е. Н. Уголовно-процессуальная деятельность полиции : учебник для вузов / Е. Н. Арестова, А. С. Есина, О. Е. Жамкова. – 4-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2026. – 241 с.

дознания (уголовно-процессуальный статус данного участника уголовного судопроизводства был закреплён в 2007 году)¹. При этом отметим, что начальники полиции и их заместители наделены полномочиями начальника органа дознания.

Согласно статье 2 Федерального закона от 07.02.2011 № 3-«О полиции» (далее – Закон о полиции)² к основным направлениям деятельности полиции является выявление и пресечение преступлений, производство дознания по уголовным делам.

При этом пункт 9 части 1 статьи 12 Закона полиции возлагает на сотрудников полиции обязанность исполнять в пределах своих полномочий письменные поручения следователя, руководителя следственного органа, дознавателя, органа дознания о производстве отдельных следственных действий, задержании лиц, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, о производстве иных процессуальных действий, оказывать содействие в их осуществлении.

Уголовно-процессуальная деятельность органов дознания представляется особенно важной и актуальной для территориальных органов внутренних дел, созданных в новых субъектах Российской Федерации, на территории которых в настоящее время проходит специальная военная операция.

В конце 2022 года были созданы министерства внутренних дел по Донецкой и Луганской народным республикам, а также главные управления МВД России по Запорожской и Херсонской областям. В настоящее время в этих новых субъектах Российской Федерации продолжается становление

¹ О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 06 июня 2007г. № 90 –ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2007. – № 24. – Ст. 2833.

² Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 15.12.2025) «О полиции» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2011. – № 7. – Ст. 900.

системы территориальных органов, включая районное звено (около ста подразделений)¹.

Однако в связи с некомплектом сотрудников в подразделениях дознания и следствия, большим объемом работы «по принятию законных решений об отказе в возбуждении уголовных дел, законному изъятию объектов и предметов» в этих территориальных органах МВД России создаются рабочие группы по принятию решений об отказе в возбуждении уголовного дела из числа наиболее подготовленных сотрудников органа дознания².

Не менее сложная кадровая обстановка и большая нагрузка и в других территориальных органах МВД России. Несколько проще (в плане нагрузки по уголовно-процессуальной деятельности) должностным лицам органов дознания в «средних» территориальных органах МВД России. Например, в отделе МВД России по ЗАТО пос. Горный, где проходит службу автор настоящего дипломного исследования. Так, штат отделения УУПиПДН составляет 4 сотрудника (3 участковых уполномоченных полиции и 1 инспектор ПДН). Причем должность инспектора ПДН остается вакантной уже длительный период.

В 2025 году участковые уполномоченные полиции отделения УУПиПДН ОМВД России по ЗАТО пос. Горный Забайкальского края исполнили 17 поручений следователей (дознавателей) о производстве отдельных следственных действий, вынесли 219 постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела, передали 9 материалов доследственной проверки в группу дознания.

Также актуальными в настоящее время являются организационные и процессуальные вопросы деятельности органов дознания Вооруженных Сил

¹ Выступление В.А. Колокольцева на расширенном заседании коллегии Министерства внутренних дел Российской Федерации 20 марта 2023 года /электронный ресурс // мвд.рф.

² Приказ МВД по Донецкой Народной Республике от 22 апреля 2024 г. № 94 «О создании в территориальных органах внутренних дел временных групп из числа сотрудников органа дознания».

Российской Федерации (далее – Вооруженных Сил), других войск, воинских формирований и органов, в которых законом предусмотрена военная служба.

При этом определенные особенности имеются в уголовно-процессуальной деятельности органов дознания таможенных органов, пограничных органов федеральной службы безопасности и воинских подразделений Федеральной противопожарной службы Государственной противопожарной службы МЧС России.

Действительно, организованная и последовательная деятельность должностных лиц органов дознания, по проверке сообщений о преступлении, оценка ими полученной информации и своевременное принятие процессуальных решений являются залогом успешного раскрытия преступлений и дальнейшего расследования уголовных дел.

Проблемы, связанные с уголовно-процессуальным положением органов дознания, рассматривались в работах и научных публикациях В.П. Божьева, Н.А. Власовой, Б.Я. Гаврилова, С.И. Гирько, Ю.В. Деришева, И.С. Дикарева, А.С. Есиной, Е.А. Зайцевой, В.В. Кальницкого, А.В. Калачевой, В.И. Качалова, Н.С. Мановой, В.А. Милехина, О.В. Мичуриной, К.В. Муравьева, И.А. Насоновой, Т.Г. Николаевой, А.В. Победкина, Г.И. Седовой, С.В. Супруна, А.А. Чувилева, Н.Г. Шурухнова и других авторов.

Также данные вопросы затрагивались в диссертационных исследованиях В.В. Воронина, Ю.А. Гончана, А.В. Калачевой, М.М. Кузембаевой, Г.Д. Луковникова, В.Н. Одинцова, М.М. Сеидова, И.Г. Хисматуллина, М.В. Цукрука, Ю.В. Шпагиной и других ученых.

Таким образом, осмысление отечественного опыта становления органа дознания, как субъекта уголовно процессуальных отношений, а также всестороннее изучение теоретических и практических вопросов, связанных с органами дознания, представляется актуальным в современных условиях.

Объектом исследования являются уголовно-процессуальные отношения, регулирующие правовое положение органов дознания.

Предметом исследования выступают уголовно-процессуальные нормы, регулирующие процессуальное положение органов дознания и их должностных лиц, а также осуществляемая ими уголовно-процессуальная деятельность и соответствующие теоретические положения.

Цель исследования заключается в изучении законодательных и теоретических проблем регламентации уголовно-процессуального положения органов дознания и их должностных лиц, рассмотрения соответствующей уголовно-процессуальной деятельности.

Для достижения указанной цели необходимо решение следующих задач:

- 1) рассмотреть этапы становления и развития подходов к органам дознания в российском уголовном процессе;
- 2) исследовать правовой статус органа дознания в современном российском уголовном процессе;
- 3) рассмотреть виды органов дознания по УПК РФ;
- 4) проанализировать полномочия органов дознания как субъектов уголовно-процессуальных правоотношений;
- 5) проанализировать полномочия начальника органа дознания и должностных лиц органа дознания как субъектов уголовно-процессуальных правоотношений.

В ходе исследования использованы как общенаучные методы, так и частнонаучные: системный, структурно-функциональный, конкретно-социологический (опрос, наблюдение, обобщение материалов следственно-судебной практики, изучение статистических данных и материалов уголовных дел).

Выпускная квалификационная работа состоит из введения, двух глав, которые включают пять параграфов, заключения, списка использованных источников и приложений.

ГЛАВА 1. СТАНОВЛЕНИЕ ОРГАНА ДОЗНАНИЯ В ОТЕЧЕСТВЕННОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

1.1. История закрепление правового статуса должностных лиц дознания в российском уголовном процессе

Анализ истоков отечественного уголовного процесса позволяет утверждать, что с конца XV века расследование некоторых уголовных преступлений в Московском государстве начинает проводиться в соответствии с розыскным (инквизиционным, следственным) процессом и (или) сыском.

Как отмечает Кошельников Ю.В., в отличие от обвинительного процесса (оформленного в Русской Правде), истцом в розыскном (инквизиционном, следственном) процессе является само государство. При расследовании обязательно «проведение повального обыска, по результатам которого подозреваемый может быть подвергнут пытке»¹.

Судебник 1497 г. впервые вводит ранее не применявшиеся в розыскном (и тем более обвинительном) процессе следственные действия. Некоторые авторы обращают внимание на начало использования в тот период специфических средств дознания, присущих розыскному процессу².

Позднее в Московском государстве появились «обыщики», посылавшиеся из Москвы туда, где умножились «разбой и тати». К тому же при Иване Грозном на местах были созданы губные избы во главе с губными старостами, которые выбирались местными землевладельцами-дворянами. Они «про татей и про разбойников сыскивали»³.

¹ Кошельков Ю.В. Становление розыскного процесса в России в конце XV-начале XVI в. // Проблемы истории России. – Екатеринбург : Волот, 2003. – Вып. 5: На перекрёстках эпох и традиций. – С. 149.

² См.: Кошельков Ю.В. Указ. соч. – С. 151.

³ См.: Курукин И.А. Полиция старой России: будочники, жандармы, «фараоны» //

Таким образом, по сути, производство дознания и сыск в тот период отождествлялись.

Следующим этапом в развитии подходов к органам дознания в российском уголовном процессе является создание и становление полиции в период петровских реформ и императрицы Екатерины II.

Так, Указом от 7 июня 1718 года (с этого дня началась история российской полиции) Петр I назначил первого генерал-полицеймейстера в столице «для лутчих порядков» и определил его обязанности, одной из которых была следующая: «...Всех гулящих и слоняющихся людей, а особливо которые под видом, аки бы чем промышляли, хватать и допрашивать.»¹.

Согласно Уставу благочиния 1782 г. (второе название – полицейский устав) органом полицейского управления в городе стала управа благочиния. Город делился на части и кварталы по числу зданий. В части главой полицейского управления был частный пристав, в квартале – квартальный надзиратель². Обратим внимание, что квартальный надзиратель как должностное лицо являлся прототипом современного участкового уполномоченного полиции.

В компетенцию управы благочиния входили: дознание и розыск, задержание преступников, исполнение решений судов, пресечение нарушений и др.³.

На наш взгляд, следует обратить внимание, что вышеприведенные функции полиции очень напоминают те, что выполняют в настоящее время органы дознания.

Отечественные записки. – 2013. – № 2. – С. 14.

¹ Законодательство Петра I. М., 1997. – С. 632.

² См.: Устав благочиния или Полицейский от 8 апреля 1782 г. // Российское законодательство X - XX веков. В 9 томах / под общей редакцией О.И. Чистякова. Т. 3. Законодательство периода расцвета абсолютизма / ответственный редактор Е.И. Индова. Москва: Юридическая литература, 1987. С. 352.

³ См.: Там же. – С. 352-354.

При этом отметим, что дознание еще оформилось как форма предварительного расследования, поскольку именно предварительное следствие оставалась единственной формой предварительного расследования.

«Отправной точкой», когда дознание выделилось из предварительного следствия стал 1860 г., когда были «Высочайше утверждены Постановления об отделении следственной части от полиции и учреждении судебных следователей, а также Наказ чинам полиции о производстве дознания по происшествиям, которые могут содержать признаки преступления или проступка»¹ (подчеркнем, что под термином «проступок» в современных условиях следует понимать преступление небольшой тяжести или административное правонарушение; причем термин «проступок» применялся в КоАП РСФСР, пока он не утратил силу в 2002 году).

В пункте 3 вышеприведенного Наказа, по сути, было закреплено понятие «дознание»: «собрание сведений, необходимых для удостоверения в том, что происшествие было и оно соединено с преступлением или проступком»².

В 1862 г. в Российской империи были приняты «Временные правила об устройстве полиции в городе и уездах губерний» (далее – «Временные правила об устройстве полиции», повлекшие за собой определенное реформирование местных полицейских органов. В результате были образованы уездные полицейские управления во главе с уездным исправником. Подведомственными управлению исполнительными чиновниками полиции являлись городовые приставы, их помощники и полицейские надзиратели. Им подчинялись нижние чины полиции – полицейские служители городских полицейских команд³.

¹ См.: Мушкет И. И. Хохлов Е. Б. Полицейское право России: проблемы теории. – Спб.: Санкт-Петербургский государственный университет России. – 1998. – С. 101.

² Маков М.А. История дознания полиции: монография. - М.: Инфра-М, 2016. – С.4

³ Курукин И.А. Указ. соч. – С. 15.

Согласно §9 Временных правил об устройстве полиции «при производстве дознания околоточные надзиратели ... собирают необходимые сведения негласно, пользуясь близким знанием жителей своего околотка и местности, стараясь не возбудить никакого подозрения или недоверия, отнюдь не беспокоя жителей неуместным вмешательством в их дела, не позволяя себе входить в квартиры и нарушать их покой; ни в коем случае не должны произвольно делать обыски и выемки, если не иметь на то особого приказа участкового пристава, на котором в таком случае лежит и ответственность за сделанное распоряжение.»¹.

Деятельность вышеуказанных полицейских чинов, по сути и содержанию, была аналогичной современной деятельности должных лиц органов дознания: пресечение преступлений, задержание лиц их совершивших, производство дознания, а также выполнение поручений судебных следователей. Дополнительно подчеркнем, что полноценные следственные функции у полиции были изъяты в связи с учреждением должности судебных следователей (прототип следственных судей²).

В Уставе уголовного судопроизводства 1864 г. (далее – УУС) были учтены все последние «реформенные» нововведения, касающиеся уголовно-процессуальной деятельности полиции.

Так. Согласно статье 253 УУС «когда признаки преступления или проступка сомнительны, или когда о происшествии, имеющем такие признаки, полиция известится по слуху (народной молве), или вообще из источника не вполне достоверного, то, во всяком случае, прежде сообщения о том по принадлежности, она должна удостовериться чрез дознание:

¹ См.: Сборник законодательства Российской Империи. Собрание II. Т. 37. № 39087 (Временные правила об устройстве полиции в городах и уездах губерний, по общему учреждению управляемых). – С. 456.

² См.: Галимов О. Х., Галимова М. А. Институт следственных судей в Российской Федерации требует комплексного подхода // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. – 2016. – №4(25). – С. 25-33.

действительно ли происшествие то случилось и точно ли в нем заключаются признаки преступления или проступка»¹.

Временное положение от 9 июня 1878 г. «О полицейских урядниках» предусматривало создание этого правового института как органа уездной полиции (общественной полиции), на которого помимо ближайшего надзора за порядком в пределах уезда (уезд следует воспринимать как административную единицу аналогичную современному району) возлагалось производство «первоначального дознания». Политический сыск осуществляли на жандармы, которые, главным образом, проводили аресты и дознание².

Как отмечает ряд исследователей на рубеже XIX-XX вв. уездная полиция как государственный орган во многом соответствовала институту переходного периода от феодального к буржуазному обществу. Однако реформа полиции в России к началу XX века не была завершена³.

Анализ нормативных правовых актов, изданных в первые месяцы существования советского государства показал, что в них понятия «органы дознания» и «дознание» не использовались: дознание и предварительное следствие не разграничивались.

Лишь в постановлении наркомата юстиции «Об организации и действии местных народных судов» от 23 июля 1918 г. появился термин «дознание»: «По поступлении в местный народный суд протоколов дознания о совершении какого-либо преступления, местный народный судья, основательно ознакомившись с протоколом, составляет формулировку обвинения, если находит достаточными данные дознания»⁴.

¹ См.: Россия, Законы и постановления. Судебные уставы 20 ноября 1864 года. Устав уголовного судопроизводства 1864 г. – [2], VII, 164 с.

² См.: Панфилец А. В., Федоров А. Б. Дознание...до дознания/ Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2018. – № 2. – С. 15-16.

³ См., например: Тот Ю. В.. Реформа уездной полиции в правительственной политике России в XIX веке : автореферат дис. ... доктора исторических наук : 07.00.02 / С.-Петерб. гос. ун-т. – Санкт-Петербург, 2003. – 38 с.

⁴ См.: Панфилец А. В., Федоров А. Б. Указ. соч. – С. 15-16.

В тот период помощь в расследовании преступлений следственным комиссиям оказывали Красная гвардия, милиция, войска и исполнительные органы.

На наш взгляд, Митюкова М.А. справедливо обращает внимание на то, что в послереволюционный период полноценное расследование проводили следственные комиссии и судьи, а расследование, проводимое милицией, красногвардейцами, исполнительными и иными органами именовалось дознанием¹.

На наш взгляд, в контексте уголовно-процессуальной деятельности, милиция, красногвардейцы, исполнительные органы – это прототипы современных органов дознания.

Но при этом важно отметить, что дифференциации расследования между следственными комиссиями, судьями народных судов и органами милиции, другими органами, производившими расследование, не было.

Таким образом, в заключении данного параграфа выпускной квалификационной работы можно сделать выводы.

1. Согласно отечественным историческим источникам, затрагивающим уголовно-процессуальные аспекты, до второй половины XIX говорить ни о дознании как форме предварительного расследования, ни об органе дознания как субъекте уголовно-процессуальных отношений не представляется возможным.

2. Во второй половине XIX века, когда произошло отделение от полиции «следственной части», на полицию было возложено производство дознания «по происшествиям, которые могут содержать признаки преступления или проступка».

3. Деятельность определенных «полицейских чинов» во второй половине XIX века, по сути и содержанию, была аналогичной современной

¹ См.: Митюкова М.А. Правовое регулирование дознания в первые годы советской власти (1917-1921 гг.) // Сибирский юридический вестник. 2008. № 2 (41). – С. 108-111.

деятельности должных лиц органов дознания: пресечение преступлений, задержание лиц их совершивших, производство дознания, а также выполнение поручений судебных следователей. При этом разделяем позицию исследователей, что в России к началу XX века реформа полиции (прежде всего, уездной) не была завершена. Не получила дальнейшего развития к тому историческому периоду и судебная реформа.

4. Анализ нормативных правовых актов, изданных в первые месяцы существования советского государства показал, что в них понятия «органы дознания» и «дознание» не вообще использовались. Термин «дознание» вернулся в отечественный уголовный процесс в 1918 году. В тот период полноценное расследование проводили следственные комиссии и судьи. Расследование, проводимое милицией, красногвардейцами, исполнительными и иными органами именовалось «дознанием». На наш взгляд, именно эти государственные, в контексте уголовно-процессуальной деятельности, были прототипами современных органов дознания.

1.2. Оформление правового положения органа дознания как субъекта уголовно-процессуальных правоотношений отечественном российском уголовном процессе

Кодификация советских законов, начатая в 1922 году, в полной мере существенно преобразило отечественное уголовно-процессуальное законодательство.

Первый Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР был принят постановлением III сессии ВЦИК 25 мая 1922 г. и вступил в силу с 1 июля 1922г.

Производство предварительного расследования возлагалось на органы дознания и следователей. Стоит подчеркнуть, что следователь вообще состоял в судебном ведомстве.

Как отмечает Митюкова М.А., среди органов дознания на первое место законодатель поставил «органы милиции и уголовного розыска»¹.

В обязанности органов дознания входило «возбуждение производства по уголовному делу» (гл. VII, ст. 96–101) и дознание (гл. VIII ст. 102–109).

«Усмотрев из самого заявления или сообщения отсутствие в деле признаков преступления», органы милиции должны были отказать «в производстве дознания» и «объявить об этом заинтересованным лицам и учреждениям» (ч. 1 ст. 100). При наличии поводов, указанных в ст. 96 УПК, и «наличии в заявлении указаний на состав преступления» уполномоченные органы «приступают к производству дознания» (п. 1 ст. 101). Для производства дознания дело также могло быть направлено прокурором или судом (п. 2, 4 ст. 101, ч. 3 ст. 251).

¹ Митюкова М. А. Правовое регулирование дознания первыми уголовно-процессуальными кодексами РСФСР // Сибирский юридический вестник. – 2007. – № 4 (39). – С. 92.

В УПК РСФСР 1922 г. недостаточно четко было предусмотрено расследование преступлений органами дознания в полном объеме, в частности, не были прописаны процессуальные полномочия органов дознания, в ряде случаев законодатель смешивал проверочную и следственную деятельность.

В соответствии со ст. 103 УПК РСФСР 1922 г. на органы дознания возлагалось принятие мер «к тому, чтобы до начала предварительного следствия или до разбора дела по существу, если предварительное следствие не производится, были сохранены следы преступления и была устранена возможность для подозреваемого скрыться». При производстве дознания могли быть опрошены подозреваемые лица и свидетели (ст. 104). Выемки, обыски, осмотры и освидетельствования могли быть произведены в тех случаях, когда имелись достаточные основания полагать, что следы преступления могут быть уничтожены или скрыты (ст. 104).

Таким образом, УПК РСФСР 1922 г. на уровне уголовно-процессуального закона впервые оформил орган дознания как участника уголовно-процессуальных отношений, закрепил его процессуальные полномочия. Однако уголовно-процессуальный закон недостаточно четко предусматривал расследование преступлений органами дознания в полном объеме, в частности, не были прописаны процессуальные полномочия органов дознания, в ряде случаев законодатель смешивал проверочную и следственную деятельность.

В ноябре 1922 г. было принято Положения о судеустройстве РСФСР¹, в соответствии с которым были внесены изменения и дополнения в УПК РСФСР 1922 г.²

¹ Постановление ВЦИК от 11.11.1922 (ред. от 19.11.1926) «О введении в действие Положения о судеустройстве Р.С.Ф.С.Р.» // СУ РСФСР. – 1922. – № 69. – Ст. 902.

² Постановление ВЦИК от 25.05.1922 «Об Уголовно-Процессуальном Кодексе» (вместе с «Уголовно-Процессуальным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.») // СУ РСФСР. – 1922. – № 20. – 21. – Ст. 230.

Как обращает внимание Шадрин В.С., начатое в 1922 году, формирование дознания в качестве самостоятельной формы предварительного расследования было в целом логически завершено¹.

В новой редакции УПК РСФСР уже конкретно предусматривалось, что деятельность органов дознания различается в зависимости от того, действуют ли они по делам, по которым производство предварительного следствия обязательно, или по делам, по которым акты их могут послужить основанием к преданию обвиняемых суду без производства предварительного следствия. В последнем случае дознание предписывалось производить по правилам, установленным для проведения предварительного следствия².

К органам дознания были отнесены: органы милиции и уголовного розыска, органы политического управления, органы податной, санитарной, технической, торговой инспекций, инспекции труда по делам, отнесенным к их ведению.

Органами дознания также признавались «правительственные учреждения и должностные лица по делам о незаконных действиях подчиненных им должностных лиц, которые могут производить дознание о таковых с тем, что дело в течение трех суток передается по подсудности, если оно не направлено в административном порядке» (п. 3 ст. 97).

Таким образом, можно констатировать, что из приведенного перечня видно, что круг органов, наделенных правом осуществлять дознание, был достаточно расширенным.

Следует согласиться с мнением Митюковой М.А., что к органам дознания были отнесены законодателем «...органы, выявляющие преступления в ходе своей основной административной либо правоохранительной деятельности»³.

¹ См.: Шадрин В.С. Дознание как форма предварительного расследования // Законность. – 2023. – № 8. – С. 65.

² См.: Шадрин В. С. Указ. соч. – С. 66.

³ Митюкова М. А. Правовое регулирование дознания первыми уголовно-процессуальными кодексами РСФСР // Сибирский юридический вестник. – 2007. – № 4

Вместе с тем законодатель уже в тот период осуществлял дифференцированный подход к расследованию преступлений – в целях освобождения следователя от расследования наиболее простых, несложных дел, по преступлениям, не представляющим большой общественной опасности¹.

Таким образом, наряду с предварительным следствием получила законодательное закрепление самостоятельная форма расследования – дознание по делам, по которым предварительное следствие необязательно, т. е. дознание не предшествующее предварительному следствию, а его заменяющее.

Не вдаваясь в подробности производства дознания по делам, по которым предварительное следствие необязательно, интересно обратить внимание на полномочия органов дознания по уголовным делам, предварительное следствие по которым обязательно. Орган дознания, выявив признаки такого преступления, по которому обязательно производство предварительного следствия, сообщают об том немедленно следователю, то есть вступают с ним в уголовно-процессуальные отношения.

«До вступления в дело следователя» орган дознания «ограничивается предварительным допросом подозреваемых лиц, очевидцев преступления и иных свидетелей, могущих своими показаниями содействовать расследованию дела. Выемки, обыски, осмотры и освидетельствования могли быть произведены «в тех случаях, когда имеются достаточные основания полагать, что следы преступления и другие вещественные доказательства могут быть уничтожены или скрыты».

Орган дознания должен был передать весь материал следователю «не выжидая конца месячного срока, установленного для производства дознания...» (ст. 106). Таким образом, срок производства «неотложных следственных действий» не отличался от срока дознания при расследовании

(39). – С. 92.

¹ См.: Митюкова М. А. Указ соч. С. 93.

уголовных дел органами дознания в полном объеме, зачастую органы расследования по делам, по которым следствие было обязательно, проводили расследование в полном объеме в нарушение требований закона.

Вместе с тем уголовно-процессуальный закон косвенно закреплял эту возможность. «Следователь, если признает поступивший к нему материал дознания достаточно полным и дело достаточно разъясненным, вправе не производить предварительного следствия или же ограничиться производством отдельных следственных действий».

Накануне принятия УПК РСФСР 1960 г. ряд отечественных ученых-процессуалистов обращали внимание, что задачи уголовно-процессуальной деятельности органов дознания и предварительного следствия различны и отличаются специфическими особенностями.

Так, Строгович М.С. утверждал, что «...собираение первичных материалов по делу, непосредственный активный розыск преступника, его обнаружение, раскрытие преступления, являясь основной задачей дознания, проводится в иных условиях, связано с иными процессуальными формами...»¹.

Таким образом, глава под названием «Дознание» (глава 9) была закреплена в новом уголовно-процессуальном законе. При этом отметить, что дознаватель как должностное лицо органа дознания не был определён.

При этом законодатель в полной мере закрепил лишь одного участника уголовно-процессуальных правоотношений – «органа дознания».

В ходе дипломного исследования нами было обращено внимание, что за пределами главы 9 УПК РСФСР законодателем также использовался термин «лицо, производящее дознание».

Что касается «начальника органа дознания», то данный участник уголовного процесса упоминался в законе лишь дважды, и то в главе 34 «Протокольная форма досудебной подготовки материалов».

¹ Цит. по: Наумов М. А. Взгляды М. С. Строговича на уголовное преследование // Правовая политика и правовая жизнь. – 2017. – № 1. – С.46 .

УПК РСФСР 1960 г. Статья 117 УПК РСФСР изначально относил к органам дознания четыре государственных органов (это органы милиции, государственной безопасности, государственного пожарного надзора и пограничной охраны) и двух должностных лиц (командиры воинских частей, соединений и начальники военных учреждений, начальники исправительно-трудовых учреждений).

Позже к органам дознания были отнесены еще ряд государственных органов и должностных лиц: начальники следственных изоляторов, лечебно-трудовых профилакториев и воспитательно-трудовых профилакториев, Главное управление налоговых расследований и соответствующие подразделения налоговых расследований, а также таможенные органы.

Из общей теории права следует, что у участника правоотношений должны быть права и обязанности.

В этой связи, не вдаваясь в дискуссию о правах органа дознания, законодатель в отдельной статье закрепил обязанности органа дознания

На органы дознания возлагалось принятие необходимых оперативно-розыскных и иных предусмотренных уголовно-процессуальным законом мер в целях обнаружения преступлений и лиц, их совершивших, а также всех мер, необходимых для предупреждения и пресечения преступления.

Обратим внимание, что такой участник уголовного процесса как дознаватель так и не появился.

Формирование службы дознания в органах внутренних началось с момента издания приказа МВД СССР от 5 августа 1982 г. № 254 «О создании специализированных подразделений дознания в органах внутренних дел и утверждения Примерного положения о них». Целью создания этих подразделений являлась эффективная организация и производство дознания по уголовным делам, отнесенным к подследственности органов внутренних дел. В результате, введены должности инспекторского состава (старший инспектор, инспектор) по дознанию, на которые назначались лица, как правило, имевшие юридическое образование.

Приказом МВД России от 16 октября 1992 г. № 368 «О мерах по укреплению подразделений дознания и совершенствованию раскрытия преступлений, по которым предварительное следствие не обязательно» было утверждено Примерное положение об организации работы специализированных подразделений дознания. Общее руководство подразделениями дознания было возложено на начальников милиции общественной безопасности соответствующих органов внутренних дел, а непосредственную организацию работы этих подразделений осуществляли начальники подразделения дознания. Должность «инспектор по дознанию» переименовывались соответственно в «дознаватель».

При этом подчеркнем, что в УПК РСФСР такие участник уголовно-процессуальных отношений как дознаватель так и не появился.

Представляется очевидным, что законодатель считал, что использование в уголовно-процессуальном законе терминов «орган дознания» и «лицо, производящее дознание» является достаточным.

В завершении данного параграфа выпускной квалификационной работы можно сделать выводы.

1. Анализ первых советских уголовно-процессуальных кодексов свидетельствует, что законодатель отнес к органам дознания милицию, органы политического управления, а также органы, выявляющие преступления в ходе своей основной административной деятельности (органы податной, санитарной, технической, торговой инспекций, инспекции труда). При этом перечень таких органов не был исчерпывающим.

2. УПК РСФСР 1960 г. изначально отнёс к органам дознания четыре государственных органов (это органы милиции, государственной безопасности, государственного пожарного надзора и пограничной охраны) и двух должностных лиц (командиры воинских частей, соединений и начальники военных учреждений, начальники исправительно-трудовых учреждений). Позже, с развитием структуры государственных органов, этот

список расширялся и к органам дознания были отнесены еще ряд государственных органов и должностных лиц: начальники следственных изоляторов, лечебно-трудовых профилакториев и воспитательно-трудовых профилакториев, Главное управление налоговых расследований и соответствующие подразделения налоговых расследований, а также таможенные органы.

3. На органы дознания возлагалось принятие необходимых оперативно-розыскных и иных предусмотренных уголовно-процессуальным законом мер в целях обнаружения преступлений и лиц, их совершивших, а также всех мер, необходимых для предупреждения и пресечения преступления. Таким образом, законодатель смешивал проверочную, оперативно-розыскную и уголовно-процессуальную деятельность.

4. Обратим внимание, что определение «органа дознания», по-прежнему, отсутствовало в уголовно-процессуальном законе. При этом такой участник уголовного процесса как дознаватель так и не появился в отечественном уголовном процессе, очевидно, законодатель считал, что использование в уголовно-процессуальном законе терминов «орган дознания» и «лицо, производящее дознание» представляется достаточным. Между тем отметим, что в системе МВД СССР дознаватель как должностное лицо государственного органа появился в 1992 году на уровне подзаконного нормативного правового акта.

ГЛАВА II. ПОНЯТИЕ, ВИДЫ ОРГАНОВ ДОЗНАНИЯ ПО УПК РФ И ИХ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ПОЛНОМОЧИЯ

2.1. Понятие и виды органов дознания по УПК РФ

В принятом в 2001 году Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (далее – УПК РФ) законодатель закрепил понятие «органы дознания» – это «государственные органы и должностные лица, уполномоченные в соответствии с настоящим Кодексом осуществлять дознание и другие процессуальные полномочия» (пункт 24 статьи 5 УПК РФ).

Анализ вышеприведенной формулировки позволяет утверждать, что законодатель продолжил относить к органам дознания государственные органы и должностных лиц.

Часть первая статьи 40 УПК РФ в первоначальной редакции отнесла к органам дознания:

1) органы внутренних дел Российской Федерации (далее – органы внутренних дел) и иные органы исполнительной власти, наделенные в соответствии с федеральным законом полномочиями по осуществлению оперативно-розыскной деятельности;

2) Главный судебный пристав Российской Федерации, главный военный судебный пристав, главный судебный пристав субъекта Российской Федерации, их заместители, старший судебный пристав, старший военный судебный пристав, а также старшие судебные приставы Конституционного Суда Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации и Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации;

3) командиры воинских частей, соединений, начальники военных учреждений или гарнизонов;

4) органы государственного пожарного надзора федеральной противопожарной службы.

Следует обратить внимание на пункт 1 вышеуказанной статьи. Законодатель не стал перечислять все органы исполнительной власти, наделенные полномочиями по осуществлению оперативно-розыскной деятельности, как это было в прежнем уголовно-процессуальном законе. Дело в том, что законодатель в рассматриваемой норме отсылает к специальному федеральному закону. Безусловно, что речь идет о Федеральном законе «Об оперативно-розыскной деятельности»¹.

Органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, (наряду с органами внутренних дел) перечислены в статье 13 данного закона.

В настоящее время к таковым относятся: органы федеральной службы безопасности; федерального органа исполнительной власти в области государственной охраны; таможенных органов Российской Федерации (таможенных органов); служба внешней разведки Российской Федерации; федеральная служба исполнения наказаний.

В определенные периоды к этим органам также относились федеральные органы налоговой полиции и органы пограничной службы Российской Федерации, которые в дальнейшем были исключены из статьи 13 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности».

Как показывает практика взаимодействия между вышеуказанными органами, анализ исследований ученых-процессуалистов и личный опыт автора настоящего дипломного исследования «полноценными рабочими лошадками», осуществляющими реально уголовно-процессуальную деятельность (речь идет о проведении доследственной проверки, вынесении постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела и передачи материалов следователю (дознавателю), выполнении поручений следователя

¹ Об оперативно-розыскной деятельности : Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 01.04.2025) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1995. – № 22. – Ст. 3349

(дознателя) о производстве отдельных следственных действий), из вышеперечисленного перечня относятся органы федеральная служба безопасности, таможенные органы и федеральная служба исполнения наказаний.

На наш взгляд, такой подход законодателя представляется правильным, поскольку позволил в пункте 1 части первой статьи 40 УПК РФ не перечислять все органы исполнительной власти, наделенные полномочиями по осуществлению оперативно-розыскной деятельности.

Возвращаясь к анализу всех пунктов части первой статьи 40 УПК РФ, отметим, что данные нормы за последние десятилетия изменялись.

В 2003 году органы по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ были включены в вышеуказанную норму, а в 2016 году были исключены в связи с их упразднением¹.

В 2010 году территориальные (линейные) управления (отделы, отделения) милиции, входящие в органы внутренних дел, были отнесены к органам дознания².

Казалось бы, очевидная ситуация: в соответствии со статьями 8 и 9 Закона Российской Федерации «О милиции» криминальная милиция и милиция общественной безопасности относились к органам дознания, но в некоторых регионах прямо руководствовались пунктом 1 части 1 статьи 40 УПК РФ и, ошибочно, на наш взгляд, считали, что отделы милиции не являлись органом дознания

С принятием Федерального закона от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции»¹ в пункте 1 части первой статьи 40 УПК РФ подразделения милиции были заменены на подразделения полиции².

¹ О внесении изменений в статью 230 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 03.07.2016 № 329-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2016. – № 27 (часть II). – Ст. 4262.

² О внесении изменений в статью 40 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : Федеральный закон от 22.07.2010 № 158-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2010. – № 30. – Ст. 3989.

В 2014 году в пункт 3 части первой статьи 40 УПК РФ была включена военная полиция³.

А в 2012 году в пункте 2 части первой статьи 40 УПК РФ «должностные лица» были заменены на «государственный орган» – органы принудительного исполнения⁴.

Продолжим далее анализировать понятие «орган дознания».

Ряд авторов (Арестова Е.Н., Гирько С.И. и другие) небезосновательно отмечают, что отмечают, что законодательная дефиниция «орган дознания» фактически «не содержит никакого определения», поскольку определение «органы» через органы – не что иное как «тавтология» и является «гносеологической ошибкой»⁵.

Арестова Е.Н., обратившись к толковому словарю русского языка Ожегова С.И. и Шведовой Н.Ю., отмечает, что в исследуемом контексте слово «орган» означает «государственное учреждение», а «учреждение – организация, ведающая каким-либо направлением работы. Отсюда она делает вывод, что орган – это организация, ведающая каким-либо направлением работы.

¹ Федеральный закон «О полиции» от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. 15.12.2025) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2011. – № 7. – Ст. 900.

² О внесении изменений в отдельные законодательные акты в связи с принятием Федерального закона «О полиции»: Федеральный закон от 07.02.2011 № 4-ФЗ (ред. от 03.04.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2011. – № 7. – Ст. 901.

³ Федеральный закон от 3 февраля 2014 г. № 7-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам деятельности военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. – № 6. – Ст. 558.

⁴ О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О службе в органах принудительного исполнения Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»: Федеральный закон от 24.03.2021 № 49-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2021. – № 13 (часть I). – Ст. 2135.

⁵ См., например: Арестова Е. Н. К вопросу о понятии «орган дознания» // Российский следователь. – № 3. – 2009. – С.4-8; Гирько С. И. Деятельность милиции в уголовном процессе / ВНИИ МВД России. - Москва : Экзамен, 2006. – 557 с.

Безусловно, что применительно к органу дознания таким «направлением работы» является уголовно-процессуальная деятельность, в том числе дознание.

В толковых словарях русского языка дознание трактуется как «предварительное административное расследование»¹.

Именно такой исторический контекст отмечался нами в предыдущей главе выпускной квалификационной работы.

Между тем, на наш взгляд, такую трактовку следует признать устаревшей, поскольку в современных реалиях дознание является формой предварительного расследования, что прямо предусмотрено в УПК РФ.

Таким образом, интересной представляется позиция Е.Н. Арестовой, считающей, что под органом дознания следует понимать «организацию, осуществляющую уголовно-процессуальную деятельность, в том числе дознание».

Однако, на наш взгляд, следует подчеркнуть, что термин «организация» вряд ли уместен в исследуемом понятии. Считаем, что в этом понятии термин государственный орган более уместен.

Далее отметим, что в пункте 24 статьи 5 УПК РФ законодатель наряду с государственными органами указывает ещё и должностных лиц.

В этой связи важно подчеркнуть, что должностной лицо— это не организация и не учреждение. Поэтому С.И. Гирько справедливо делает вывод о том, что должностное лицо не может рассматриваться в качестве органа дознания².

В юридической литературе встречаются и другие подходы к анализу понятия «орган дознания».

Так, Рыжаков Л.П. утверждает, что органы дознания представляют собой учреждение либо должностное лицо, на которое законом возложена

¹ Ожегов С.И. и Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им.В.В. Виноградова. – 4-е изд.доп. – М.: «АТЕМП», 2004. – С. 58.

² См.: Гирько С.И. Указ. соч. – С.149.

обязанность (предоставлено право) производить направленную на обеспечение расследования уголовно-процессуальную и иную деятельность в связи с наличием у него информации о возможном совершении преступления¹.

М.О. Болотов пишет: орган дознания – это специально уполномоченный на производство дознания федеральный орган исполнительной власти или руководитель структурного подразделения федерального органа исполнительной власти, имеющие своей непосредственной задачей организацию производства дознания².

О.В. Мичурина, считает, что органами дознания могут называться государственные органы и должностные лица, уполномоченные в соответствии с законом осуществлять процессуальные и иные полномочия, т.е. полномочия по реализации оперативно-розыскной деятельности³.

Анализ вышеприведенных определений позволяет констатировать, что данные авторы за основу брали из законодательного понятия «орган дознания» определяющую часть – «государственные органы и должностные лица».

Иным представляется подход А.С. Есиной, которая под органом дознания предлагает понимать процессуальный статус участника уголовного судопроизводства со стороны обвинения, которым наделяются государственные учреждения и должностные лица, указанные в части первой статьи 40 УПК РФ, уполномоченные в соответствии с

¹ См.: Рыжаков А.П. Правоохранительные органы: учебник для вузов. 4-е изд. // СПС КонсультантПлюс. 2015.

² См.: Болотов М.Ю. Дознание по делам, отнесенным к подследственности пограничных органов Федеральной службы безопасности Российской Федерации : автореферат дис. ... кандидата юридических наук : 20.02.03 / Московский военный институт федеральной пограничной. службы РФ. – Москва, 2004. - 22 с.

³ Мичурина О.В. Концепция дознания в уголовном процессе Российской Федерации и проблемы ее реализации в органах внутренних дел: монография / О.В. Мичурина. Москва: МосУ МВД России, 2008. 376 с.

Уголовно-процессуальным кодексом РФ осуществлять дознание и другие уголовно-процессуальные полномочия¹.

Таки образом, данный автор термин «орган дознания» изначально связывает с «процессуальным статусом» данного участника уголовного процесса.

Далее отметим, что согласно пункту 24 статьи 5 УПК РФ органы дознания (государственные органы и должностные лица) уполномочены в соответствии с УПК РФ осуществлять дознание и другие процессуальные полномочия.

Разделяет позицию Е.Н. Арестовой, что слово «уполномоченный» в выше приведенном контексте подходит к должностным лицам органа дознания, но не к государственным органам.

Таким образом, предлагаем следующую формулировку понятия «органы дознания»: органы дознания – это государственные органы, чьи должностные лица уполномочены осуществлять дознание и другие процессуальные полномочия.

Также предлагаем исключить пункт 6 части 1 статьи 40 УПК РФ, а в части второй этой же статьи использовать термин «должностные лица, наделенные отдельными полномочиями органов дознания».

Речь идет о капитанах морских и речных судов, находящихся в дальнем плавании; руководителях геолого-разведочных партий и зимовок, начальниках российских антарктических станций и сезонных полевых баз, а также о главах дипломатических представительств и консульских учреждений Российской Федерации.

На этих должностных лиц уголовно-процессуальный закон возлагает лишь некоторые (отдельные) полномочия как на субъекта уголовно-процессуальных правоотношений².

¹ Есина А.С. Дознание в органах внутренних дел.

² Более подробно о полномочиях этих должностных лиц будет рассмотрено в следующем параграфе выпускной квалификационной работы

В этой связи предлагаем изложить пункт 24 статьи 5 УПК РФ в новой редакции¹.

В завершении данного параграфа выпускной квалификационной работы можно сделать ряд выводов.

1. В УПК РФ законодатель впервые закрепил понятие «органы дознания», что следует признать положительным моментом. При этом как и предыдущем уголовно-процессуальном законе к органам дознания одновременно отнесены и государственные органы, и должностные лица. Однако законодательную конструкцию определения «орган дознания» следует признать некорректной, поскольку в определении переплетены и государственные органы и должностные лица.

2. Предлагаем следующую формулировку понятия «органы дознания»: органы дознания – это государственные органы, чьи должностные лица уполномочены осуществлять дознание и другие процессуальные полномочия. В этой связи предлагаем изложить пункт 24 статьи 5 УПК РФ в новой редакции.

3. Также предлагаем ввести в УПК РФ термин «должностные лица, наделенные отдельными полномочиями органов дознания». Речь идет о капитанах морских и речных судов, находящихся в дальнем плавании; руководителях геолого-разведочных партий и зимовок и др..

¹ См. Приложение 1 к настоящей выпускной квалификационной работе.

2.2. Полномочия органа дознания как субъекта уголовно-процессуальных правоотношений

Полномочия органа дознания, как субъекта уголовно-процессуальных правоотношений, закреплены в ряде статей уголовно-процессуального закона.

Безусловно, что основной нормой, регламентирующей полномочия органа дознания, как субъекта уголовно-процессуальных правоотношений, закреплены частью второй статьей 40 УПК РФ.

На органы дознания возлагаются:

1) дознание по уголовным делам, по которым производство предварительного следствия необязательно, - в порядке, установленном главой 32 УПК РФ;

2) выполнение неотложных следственных действий по уголовным делам, по которым производство предварительного следствия обязательно, - в порядке, установленном статьей 157 УПК РФ;

3) осуществление иных полномочий, предусмотренных УПК РФ.

Следует отметить, что пункт 3 был введен в часть вторую статьи 40 УПК РФ в 2010 году¹. В пояснительной записке к соответствующему законопроекту ничего не говорилось о необходимости введения данной нормы.

На наш взгляд, необходимость таких полномочий действительно имела. Это обусловлено тем, что о различных полномочиях должностных лиц органа дознания говорится и в других нормах уголовно-процессуального закона. Например, речь идёт о возбуждении уголовного дела, или о

¹ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием деятельности органов предварительного следствия : Федеральный закон от 28.12.2010 № 404-ФЗ (ред. от 31.12.2017) // Собрание законодательства Российской Федерации. –2011. – № 1. – Ст. 16.

взаимодействии следователя и органа дознания (на что обращают внимание ряд авторов¹).

Дознание по уголовным делам, по которым производство предварительного следствия необязательно, является, на наш взгляд, самым сложным процессуальным полномочием для органов дознания.

Наиболее качественно расследовать уголовное дело способен штатный дознаватель. Таковым согласно пункту 7 статьи 5 УПК РФ является должностное лицо органа дознания, правомочное либо уполномоченное начальником органа дознания осуществлять предварительное расследование в форме дознания, а также иные полномочия, предусмотренные УПК РФ.

На наш взгляд, из вышеприведенной формулировки штатного дознавателя касается фраза «должностное лицо органа дознания, правомочное осуществлять предварительное расследование в форме дознания...».

Примечательно, что изначально в определении «дознаватель» (пункт 7 статьи 5 УПК РФ) законодатель использовал словосочетание «должностное лицо органа дознания, правомочное (курсив – наш) осуществлять предварительное расследование в форме дознания».

Очевидно, что законодатель на момент принятия УПК РФ исходил из традиционного подхода, когда такого участника уголовного процесса как дознаватель не было, а прежнем уголовно-процессуальном законе использовался лишь термин «орган дознания».

Однако первый год практики применения УПК РФ показал на некоторые его пробелы², в том числе и в определении понятия «дознаватель».

¹ См. Логинова Н.Г., Абрамова Л.Л. Следователь и орган дознания как субъекты взаимодействия в органах внутренних дел (по материалам ГУ МВД России по Красноярскому краю) / Н.Г. Логинова, Л.Л. Абрамова. – 2021 // Вестник Белгородского юридического института МВД России : Научно-теоретический и информационно-методический журнал. – 2021. – № 2. – С.44-54.

² На необходимость совершенствования российского уголовно-процессуального закона обращают внимание ряд авторов. См., например: Галимова А. О., Галимова М. А., Галимов О.Х. Становление и развитие уголовно-процессуального закона России: история формирования // Вестник Сибирского юридического института МВД России. – 2023. –

После вступления в силу Федерального закона от 04.07.2003 № 92-ФЗ дознаватель стал ещё и должностным лицом, *уполномоченным начальником органа дознания* (курсив – наш) по осуществлению предварительное расследование в форме дознания¹.

На наш взгляд, в этом случае речь идет о штатных дознавателях подразделений дознания, которые согласно своим должностным инструкциям (должностным регламентам) и положениям о своих подразделениях правомочны осуществлять предварительное расследование в форме дознания.

Такие подразделения дознания созданы в территориальных органах МВД России и в таможенных органах.

Другие должностные лица органа дознания (например, участковые уполномоченные полиции, оперуполномоченные подразделений уголовного розыска и др.), на наш взгляд, обретают процессуальный статус дознавателя после того как на заявлении или рапорте о признаках преступления начальник органа дознания (например, начальник отдела МВД России по ЗАТО пос. Горный) сделает соответствующую резолюцию (*например, «Старший участковый уполномоченный Иванов И.И., осуществить дознание»*).

Такая ситуация может возникнуть, когда не хватает штатных дознавателей. В современных условиях подобные решения вряд ли будет принимать начальник территориального органа: ему проще назначить наиболее подготовленное должностное лицо органа дознания исполняющим обязанности дознавателя, издав соответствующий приказ.

Неслучайно законодатель в ряде случаев использует термин «лицо, производящее дознание» (например, часть 2 статьи 298.1 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за клевету в отношении лица,

№ 1 (50). – С. 105-113.

¹ Федеральный закон от 04.07.2003 № 92-ФЗ О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации».

производящего дознание, в связи с производством предварительного расследования).

Между тем опрос участковых уполномоченных полиции и других должностных лиц органа дознания территориальных органов Управления МВД России по Забайкальскому краю, проведенный в рамках настоящего дипломного исследования, показал, что никто из опрошенных лиц никогда не осуществляли дознание ни в общем порядке, ни в сокращенной форме.

Что касается неотложных следственных действий, то в соответствии с пунктом 19 статьи 5 УПК РФ таковыми являются действия, осуществляемые органом дознания после возбуждения уголовного дела, по которому производство предварительного следствия обязательно, в целях обнаружения и фиксации следов преступления, а также доказательств, требующих незамедлительного закрепления, изъятия и исследования.

Часть первая статьи 157 УПК РФ конкретизирует, что при наличии признаков преступления, по которому производство предварительного следствия обязательно, орган дознания в порядке, установленном статьей 146 УПК РФ, возбуждает уголовное дело и производит неотложные следственные действия.

Таким образом, законодатель производство неотложных следственных действий связывает исключительно с уголовно-процессуальной деятельностью органов дознания.

Опрос участковых уполномоченных полиции и других должностных лиц органа дознания, проведенный в рамках настоящего дипломного исследования, показал, что они отождествляют понятия «неотложные следственные действия» и «первоначальные следственные действия».

Причем подчеркнем, что производство неотложных следственных действий возможно только после возбуждения уголовного дела именно органом дознания.

Часть вторая статьи 157 УПК РФ ограничивает производство неотложных следственных действий подследственностью, предусмотренной для тех или иных государственных органов

Так, неотложные следственные действия производят:

1) органы дознания (органы внутренних дел), указанные в пунктах 1 и 8 части третьей статьи 151 УПК РФ, - по всем уголовным делам, за исключением уголовных дел, указанных в пунктах 2 - 6 части второй настоящей статьи, а также уголовных дел о преступлениях, предусмотренных статьями 198 - 199.4 Уголовного кодекса Российской Федерации¹ (далее – УК РФ;

2) органы федеральной службы безопасности - по уголовным делам о преступлениях, указанных в пункте 2 части второй статьи 151 УПК РФ;

3) таможенные органы - по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных статьями 173.1, 173.2, 174, 174.1, 189, 190, 193 частью второй, 193.1 частями второй и третьей, 194 частями третьей и четвертой, 200.1 частью второй, 226.1 частями первой.1, второй и третьей, 229.1 УК РФ и, выявленных таможенными органами Российской Федерации;

4) начальники органов военной полиции Вооруженных Сил, командиры воинских частей, соединений, начальники военных учреждений и гарнизонов – по уголовным делам о преступлениях, совершенных военнослужащими, гражданами, проходящими военные сборы, гражданами, пребывающими в добровольческих формированиях, а также лицами гражданского персонала Вооруженных Сил, других войск, воинских формирований и органов в связи с исполнением ими своих служебных обязанностей или в расположении части, соединения, учреждения, гарнизона;

5) начальники учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, следственных изоляторов органов федеральной службы

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 17.11.2025, с изм. от 17.12.2025) // СПС КонсультантПлюс.

безопасности - по уголовным делам о преступлениях против установленного порядка несения службы, совершенных сотрудниками соответствующих учреждений и органов, а равно о преступлениях, совершенных в расположении указанных учреждений и органов иными лицами.

Производство неотложных следственных действий органом дознания ограничено определенным процессуальным сроком.

Согласно части 3 статьи 157 УПК РФ после производства неотложных следственных действий и не позднее 10 суток со дня возбуждения уголовного дела орган дознания направляет уголовное дело руководителю следственного органа в соответствии с пунктом 3 статьи 149 УПК РФ.

На наш взгляд, необходимо обратить внимание, что вышеуказанный процессуальный срок не может быть продлен.

Согласно части 4 статьи 157 УПК РФ после направления уголовного дела руководителю следственного органа орган дознания может производить по нему следственные действия и оперативно-розыскные мероприятия только по поручению следователя.

В случае направления руководителю следственного органа уголовного дела, по которому не обнаружено лицо, совершившее преступление, орган дознания обязан принимать розыскные и оперативно-розыскные меры для установления лица, совершившего преступление, уведомляя следователя об их результатах.

Обратим внимание, что зачастую полномочия органа дознания по осуществлению оперативно-розыскной деятельности¹ и уголовно-процессуальные полномочия органа дознания очень близки.

Вместе с тем от того, что оперативно-розыскные действия проводятся органом дознания, они дознанием не становятся: порядок производства следственных и оперативно-розыскных действий регламентируется разными

¹ Подробное рассмотрение полномочий органа дознания по осуществлению оперативно-розыскной деятельности не будут нами рассматриваться, поскольку это не входит в предмет настоящего исследования.

законами, результаты процессуальной деятельности и оперативно-розыскной различны, поэтому под дознанием понимается лишь уголовно-процессуальная деятельность органов дознания по производству неотложных следственных действий и расследованию в полном объеме уголовных дел, отнесенных к подследственности органов дознания.

Далее более подробно проанализируем процессуальные полномочия должностных лиц, перечисленных в части третьей статьи 40 УПК РФ. Речь идет о некоторых должностных лиц, наделенных полномочиями органов дознания лишь по возбуждению уголовного дела в порядке, установленном статьей 146 УПК РФ, и по выполнению неотложных следственных действий в порядке, установленном статьей 157 УПК РФ.

Такие полномочия законодатель возлагает на следующих должностных лиц:

1) капитанов морских и речных судов, находящихся в дальнем плавании, – по уголовным делам о преступлениях, совершенных на данных судах;

2) руководителей геолого-разведочных партий и зимовок, начальников российских антарктических станций и сезонных полевых баз, удаленных от мест расположения органов дознания, указанных в части первой статьи 40 УПК РФ, – по уголовным делам о преступлениях, совершенных по месту нахождения этих партий, зимовок, станций, сезонных полевых баз (начальники российских антарктических станций были введены в п. 2 части третьей статьи 40 УПК РФ в 2012 году¹).

3) глав дипломатических представительств и консульских учреждений Российской Федерации - по уголовным делам о преступлениях, совершенных в пределах территорий данных представительств и учреждений.

¹ Федерации в связи с принятием Федерального закона «О регулировании деятельности российских граждан и российских юридических лиц в Антарктике» : Федеральный закон от 05.06.2012 № 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2012. – № 24. – Ст. 3068.

Таким образом, законодатель ограничивает компетенцию вышеперечисленных должностных лиц обязательным условием – их удаленности от места расположения органов дознания и предварительного следствия.

Примечательно, что для руководителей геолого-разведочных партий и зимовок, начальников российских антарктических станций и сезонных полевых баз законодатель ограничился лишь удаленностью от мест расположения органов дознания, что является, на наш взгляд, некорректным. Представляется, что будет правильным указать удаленностью от мест расположения органов предварительного расследования. Тем самым, будут охвачены обе формы предварительного расследования: дознания и предварительного следствия.

Также законодатель ограничивает процессуальные полномочия вышеуказанных должностных лиц определенными местами совершения преступлений: морские и речные суда, находящиеся в дальнем плавании; места нахождения геолого-разведочных партий, зимовок, станций, сезонных полевых баз; территории дипломатических представительств и консульских учреждений.

Вышеуказанная уголовно-процессуальная деятельность данных должностных лиц является неосновной, поэтому считаем, что они должны в обязательном порядке проходить повышение квалификации по дополнительным профессиональным программам, касающихся уголовно-процессуальной деятельности должностных лиц органов дознания в досудебном производстве.

В заключении данного параграфа выпускной квалификационной работы можно сделать основные выводы.

1. Дознание по уголовным делам, по которым производство предварительного следствия необязательно, является, на наш взгляд, самым сложным процессуальным полномочием для органов дознания. Считаем, что

наиболее качественно расследовать уголовное дело способен штатный дознаватель.

2. Анализ уголовно-процессуального закона позволяет констатировать, что производство неотложных следственных действий связывает исключительно с уголовно-процессуальной деятельностью органов дознания. Опрос должностных лиц органа дознания, проведенный в рамках настоящего дипломного исследования, показал, что они, зачастую, отождествляют понятия «неотложные следственные действия» и «первоначальные следственные действия».

3. В 2010 году процессуальные полномочия органов дознания были формально расширены: пункт 3 был введен в часть вторую статьи 40 УПК РФ. Речь идет об осуществлении иных полномочий, предусмотренных УПК РФ. На наш взгляд, необходимость таких полномочий действительно имела. Это обусловлено тем, что о различных полномочиях должностных лиц органа дознания говорится и в других нормах уголовно-процессуального закона. Например, речь идёт о возбуждении уголовного дела или об отказе в возбуждении уголовного дела и т.д.

4. Законодатель наделил некоторых должностных лиц полномочиями органов дознания лишь по возбуждению уголовного дела в порядке, установленном статьей 146 УПК РФ, и по выполнению неотложных следственных действий в порядке, установленном статьей 157 УПК РФ. Такие полномочия законодатель возлагает, например, на руководителей геолого-разведочных партий и зимовок, начальников российских антарктических станций и сезонных полевых баз, удаленных от мест расположения органов дознания. При этом законодатель ограничивает компетенцию вышеперечисленных должностных лиц обязательным условием – их удаленности от места расположения органов дознания, что является, на наш взгляд, некорректным. Считаем, что будет правильным указать удаленность от мест расположения органов предварительного

расследования. Таким образом, будут охвачены обе формы предварительного расследования: дознания и предварительного следствия.

2.3. Проблемы соотношения полномочий начальника органа дознания и начальника подразделения дознания

Анализ современного уголовно-процессуального закона позволяет констатировать главным должностным лицом органа дознания является начальник органа дознания.

Процессуальный статус данного участника уголовного судопроизводства был закреплён в УПК РФ в 2015 году¹. Следует отметить, что это произошло впервые в отечественном уголовном процессе.

До этого в пункте 17 статьи 5 УПК РФ было дано определение начальника органа дознания – должностное лицо, возглавляющее соответствующий орган дознания.

В 2015 году законодатель расширил данное определение, предусмотрев, что заместитель должностного лица, возглавляющего соответствующий орган дознания также наделяется полномочиями начальника органа дознания. Например, для отдела полиции таковым является заместитель начальника полиции по охране общественного порядка (которому подчиняются подразделения дознания, УУПиПДН и др.) либо начальника полиции по оперативной работе (которому подчиняются подразделения уголовного розыска, КОН, БЭП и др., чьи должностные лица

¹ О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части уточнения полномочий начальника органа дознания и дознавателя : Федеральный закон от 30.12.2015 № 440-ФЗ// Собрание законодательства Российской Федерации. – 2016. – № 1 (часть I). – Ст. 60.

в ряде случаев осуществляют полномочия должностных лиц органов дознания).

В части третьей статьи 40.2 УПК РФ законодатель дополнительно указал, что в органах внутренних дел полномочия начальника органа дознания осуществляют также заместители начальника полиции. Очевидно, это сделано для того, чтобы у надзирающих прокуроров не возникало «лишних» вопросов по уголовно-процессуальной деятельности полиции.

Такая же дополнительная регламентация была дана в 2021 году в отношении органов принудительного исполнения: в них полномочия начальника органа дознания осуществляют главный судебный пристав Российской Федерации, главные судебные приставы субъектов Российской Федерации, их заместители, старшие судебные приставы (часть 4 статьи 40.2 УПК РФ)¹.

Согласно части первой статьи 40.2 УПК РФ начальник органа дознания уполномочен:

- 1) поручать проверку сообщения о преступлении, принятие по нему решения в порядке, установленном УПК РФ, а также производство дознания и неотложных следственных действий по уголовному делу, лично рассматривать сообщения о преступлении и участвовать в их проверке;
- 2) продлевать в порядке, установленном УПК РФ, срок проверки сообщения о преступлении;
- 3) проверять материалы проверки сообщения о преступлении и материалы уголовного дела, находящиеся в производстве органа дознания, дознавателя;
- 4) давать дознавателю письменные указания о направлении расследования и производстве процессуальных действий;

¹ О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О службе в органах принудительного исполнения Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» : Федеральный закон от 24.03.2021 № 49-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2021. – № 13 (часть I). – Ст. 2135.

5) рассматривать материалы уголовного дела и письменные возражения дознавателя на указания начальника подразделения дознания и принимать по ним решение;

6) поручать должностным лицам органа дознания исполнение письменных поручений следователя, дознавателя о проведении оперативно-розыскных мероприятий, о производстве отдельных следственных действий, об исполнении постановлений о задержании, приводе, заключении под стражу и о производстве иных процессуальных действий, а также об оказании содействия при их осуществлении;

7) принимать решение о производстве дознания группой дознавателей и об изменении ее состава;

8) выносить постановление о восстановлении дознавателем утраченного уголовного дела либо его материалов;

9) возвращать уголовное дело дознавателю со своими письменными указаниями о производстве дополнительного дознания, производстве дознания в общем порядке, пересоставлении обвинительного акта или обвинительного постановления;

10) утверждать обвинительный акт или обвинительное постановление по уголовному делу;

11) осуществлять иные полномочия, предоставленные начальнику органа дознания УПК РФ.

Начальник органа дознания по отношению к дознавателям, уполномоченным им осуществлять предварительное расследование в форме дознания, обладает полномочиями начальника подразделения дознания, предусмотренными статьей 40.1 УПК РФ.

Такая позиция законодателя представляется вполне понятной. Ведь полномочия начальника органа дознания и начальника подразделения дознания схожи в том, что данные должностные лица осуществляют процессуальный контроль за осуществлением дознавателями предварительного расследования в форме дознания.

Понятие «начальник подразделения дознания» и закрепление правового статуса данного участника уголовного судопроизводства в уголовно-процессуальном законе – это новеллы отечественного уголовного процесса. Соответствующие нормы были введены федеральным законом от 06.06.2007 № 90-ФЗ¹.

До этого времени начальник подразделения дознания имел лишь управленческие и административные полномочия, т.е. осуществлял ведомственный контроль.

Согласно п. 17.1 статьи 5 начальник подразделения дознания – должностное лицо органа дознания, возглавляющее соответствующее специализированное подразделение, которое осуществляет предварительное расследование в форме дознания, а также его заместитель;

Начальник подразделения дознания по отношению к находящимся в его подчинении дознавателям уполномочен:

1) поручать дознавателю проверку сообщения о преступлении, принятие по нему решения в порядке, установленном статьей 145 УПК РФ, выполнение неотложных следственных действий либо производство дознания по уголовному делу;

2) изымать уголовное дело у дознавателя и передавать его другому дознавателю с обязательным указанием оснований такой передачи;

3) отменять необоснованные постановления дознавателя о приостановлении производства дознания по уголовному делу;

4) вносить прокурору ходатайство об отмене незаконных или необоснованных постановлений дознавателя об отказе в возбуждении уголовного дела.

Начальник подразделения дознания вправе возбудить уголовное дело в порядке, установленном УПК РФ, принять уголовное дело к своему

¹ О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 06 июня 2007г. № 90 –ФЗ // Российская газета, 9 июня 2007, №123 (4386).

производству и произвести дознание в полном объеме, обладая при этом полномочиями дознавателя, а в случаях, если для расследования уголовного дела была создана группа дознавателей, - полномочиями руководителя этой группы.

При осуществлении полномочий, предусмотренных статьей 40.1 УПК РФ, начальник подразделения дознания вправе:

1) проверять материалы проверки сообщения о преступлении и материалы уголовного дела, находящиеся в производстве дознавателя;

2) давать дознавателю указания о направлении расследования, производстве отдельных следственных действий, об избрании в отношении подозреваемого меры пресечения, о квалификации преступления и об объеме обвинения.

Указания начальника подразделения дознания по уголовному делу даются в письменном виде и обязательны для исполнения дознавателем, но могут быть обжалованы им начальнику органа дознания или прокурору. Обжалование указаний не приостанавливает их исполнения. При этом дознаватель вправе представить начальнику органа дознания или прокурору материалы уголовного дела и письменные возражения на указания начальника подразделения дознания.

Следует отметить, что до вступления в силу федерального закона от 30.12.2015 № 440-ФЗ не в полной мере были урегулированы «вопросы организации и контроля процессуальной деятельности дознавателей, уполномоченных начальником органа дознания осуществлять предварительное расследование в форме дознания»¹.

Таким образом, в настоящее время УПК РФ не в полной мере урегулированы вопросы организации и контроля процессуальной

¹ Пояснительная записка «К проекту Федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части правового статуса начальника органа дознания» // СПС КонсультантПлюс.

деятельности дознавателей, уполномоченных начальником органа дознания осуществлять предварительное расследование в форме дознания.

Как обращали внимание авторы законопроекта, начальник подразделения дознания не вправе был «реализовать процессуальные полномочия в отношении дознавателей, уполномоченных начальником органа дознания осуществлять предварительное расследование в форме дознания (не являющихся сотрудниками подразделения дознания)»¹. Например, когда начальник полиции поручил участкового расследовать уголовное дело в форме дознания.

С 2015 года такая возможность у начальника подразделения дознания появилась. На наш взгляд, это правильно, хотя на практике такие случаи крайне редко происходят.

Также до 2015 года начальник органа дознания, обладая правом поручить производство дознания по уголовному делу и утвердить обвинительный акт, не имел полномочий по организации расследования уголовного дела и возможности реагировать на необоснованные решения дознавателя, в том числе о приостановлении и прекращении уголовного дела, что в итоге не позволяет ему в полной мере обеспечить эффективность работы органа дознания. Эти пробелы были устранены законодателем.

Обратим внимание, что начальник органа дознания и начальника подразделения дознания помимо процессуального контроля также осуществляют и ведомственный контроль.

Данные руководители осуществляют контроль и проверку надлежащего выполнения, дознавателями и должностными лицами органа дознания своих обязанностей по расследованию преступлений, а в случае выявления фактов нарушения законности, проявления халатности и других

¹ Пояснительная записка «К проекту Федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части правового статуса начальника органа дознания» // СПС КонсультантПлюс.

злоупотреблений служебными полномочиями, налагают на них в пределах своей компетенции дисциплинарные взыскания.

Например, причиной для подобного воздействия на дознавателя, может быть факт неприменения им соответствующей меры процессуального принуждения (наложения ареста на имущество и т.п.), когда в результате этого наступили последствия, вредные для интересов расследуемого уголовного дела, физического или юридического лица, общественных интересов.

Ведомственный контроль, осуществляемый руководителем, обладающим процессуальными полномочиями в досудебных стадиях уголовного процесса (начальник органа дознания, начальник подразделения дознания), в своей динамике близко соприкасается с процессуальным контролем, вследствие чего в юридической литературе высказывается совершенно обоснованное, на наш взгляд, мнение о ведомственном процессуальном контроле¹.

Такому подходу к пониманию ведомственного процессуального контроля способствуют, на наш взгляд, следующие обстоятельства.

Во-первых, начальник органа дознания и начальник подразделения дознания, осуществляя ведомственный контроль, с одной стороны выступает как администратор, а с другой стороны при этом также остается участником уголовного процесса, не снимая с себя процессуальных полномочий и обязанностей по процессуальному контролю.

Во-вторых, и ведомственный, и процессуальный виды контроля, осуществляемые начальником органа дознания и начальником подразделения дознания всегда касаются служебной или процессуальной деятельности одних и тех же подчиненных, то есть должностных лиц, функциональной обязанностью которых является расследование уголовных дел.

¹ См.: Вопросы теории и практики процессуального контроля в досудебном производстве : монография / Михаил Михайлович Черняков . - Красноярск : Сибирский юридический институт МВД России [СибЮИ] , 2006. - 142 с.

В-третьих, не исключены случаи, когда начальнику органа дознания одновременно приходится применять свои ведомственные должностные и процессуальные должностные полномочия, пользоваться приемами и ведомственного, и процессуального контроля в интересах расследуемого уголовного дела. Например, начальник подразделения дознания в соответствии со своими процессуальными полномочиями может дать указания о производстве конкретных следственных действий, об избрании меры пресечения, производстве обыска, проконтролировать исполнение, проверить результаты. Вместе с этим он может: дать ведомственные указания (о том, в какое время дознаватель должен быть на работе, чтобы выехать на обыск; не уходить со службы после дежурства, пока следователем, возбудившим уголовное дело, не будут выполнены неотложные следственные действия и т.п.), а также установить контроль над их выполнением, фактически пользуясь правами администратора.

Итак, следует отметить, что ведомственный и процессуальный контроль зачастую дополняют друг друга. В таких ситуациях, например, когда начальник орган дознания рассматривает жалобу в порядке статьи 124 УПК РФ и уведомляет об этом лицо, подавшее жалобу, то он действует как участник уголовного процесса – начальник орган дознания. В том же положении он находится, когда выносит постановление о полном или частичном удовлетворении жалобы либо об отказе в ее удовлетворении он обязан его подписывать именно как руководитель следственного органа. А когда им утверждается заключение служебной проверки по фактам процессуальных нарушений, что является основанием привлечения дознавателя к дисциплинарной ответственности, то он обязан уже осуществлять административную деятельность как начальник органа дознания.

Вместе с тем, как показывает практика территориальных органов МВД России на районном уровне, начальники органа дознания занимаются в большом объеме управленческими и организационными вопросами, поэтому

фактически процессуальный контроль лиц, производящих дознание не осуществляют, возлагая контрольные функции на начальника подразделения дознания, формально утверждая обвинительные акты и обвинительные постановления.

В этой связи в заключении данного параграфа выпускной квалификационной работы можно сделать вывод, что полномочия начальника органа дознания по осуществлению процессуального контроля за деятельностью лиц, осуществляющих предварительное расследование в форме дознания, нужно исключить из УПК РФ, передав их в полном объеме начальнику подразделения дознания, в том числе по утверждению обвинительных актов и обвинительных постановлений.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведённое дипломное исследование позволяет сформулировать следующие основные выводы и предложения.

1. Согласно отечественным историческим источникам, затрагивающим уголовно-процессуальные аспекты, до второй половины XIX не шла речь ни о дознании как форме предварительного расследования, ни об органе дознания как субъекте уголовно-процессуальных отношений. Во второй половине XIX века, когда произошло отделение от полиции «следственной части», на полицию было возложено производство дознания «по происшествиям, которые могут содержать признаки преступления или проступка».

2. Деятельность определенных «полицейских чинов» во второй половине XIX века, по сути и содержанию, была аналогичной современной деятельности должных лиц органов дознания: пресечение преступлений, задержание лиц их совершивших, производство дознания, а также выполнение поручений судебных следователей. Разделяем позицию исследователей, что в России к началу XX века реформа полиции (прежде всего, уездной), XX века не была завершена. Не получила дальнейшего развития к тому историческому периоду и судебная реформа.

3. Анализ нормативных правовых актов, изданных в первые месяцы существования советского государства показал, что в них понятия «органы дознания» и «дознание» не вообще использовались. Термин «дознание» вернулся в отечественный уголовный процесс в 1918 году. В тот период полноценное расследование проводили следственные комиссии и судьи. Расследование, проводимое милицией, красногвардейцами, исполнительными и иными органами именовалось «дознанием». На наш

взгляд, именно эти государственные, в контексте уголовно-процессуальной деятельности, были прототипами современных органов дознания.

4. Анализ первых советских уголовно-процессуальных кодексов свидетельствует, что законодатель отнес к органам дознания милицию, органы политического управления, а также органы, выявляющие преступления в ходе своей основной административной деятельности (органы податной, санитарной, технической, торговой инспекций, инспекции труда). При этом перечень таких органов не был исчерпывающим.

5. УПК РСФСР 1960 г. изначально отнёс к органам дознания четыре государственных органов (это органы милиции, государственной безопасности, государственного пожарного надзора и пограничной охраны) и двух должностных лиц (командиры воинских частей, соединений и начальники военных учреждений, начальники исправительно-трудовых учреждений). Позже, с развитием структуры государственных органов, этот список расширялся и к органам дознания были отнесены еще ряд государственных органов и должностных лиц: начальники следственных изоляторов, лечебно-трудовых профилакториев и воспитательно-трудовых профилакториев, Главное управление налоговых расследований и соответствующие подразделения налоговых расследований, а также таможенные органы.

6. На органы дознания возлагалось принятие необходимых оперативно-розыскных и иных предусмотренных уголовно-процессуальным законом мер в целях обнаружения преступлений и лиц, их совершивших, а также всех мер, необходимых для предупреждения и пресечения преступления. Таким образом, законодатель смешивал проверочную, оперативно-розыскную и уголовно-процессуальную деятельность.

7. Обратим внимание, что определение «органа дознания», по-прежнему, отсутствовало в уголовно-процессуальном законе. При этом такой участник уголовного процесса как дознаватель так и не появился в отечественном уголовном процессе, очевидно, законодатель считал, что

использование в уголовно-процессуальном законе терминов «орган дознания» и «лицо, производящее дознание» представляется достаточным. Между тем отметим, что в системе МВД СССР дознаватель как должностное лицо государственного органа появился в 1992 году на уровне подзаконного нормативного правового акта.

8. В УПК РФ законодатель впервые закрепил понятие «органы дознания», что следует признать положительным моментом. При этом как и предыдущем уголовно-процессуальном законе к органам дознания одновременно отнесены и государственные органы, и должностные лица. Однако законодательную конструкцию определения «орган дознания» следует признать некорректной, поскольку в определении переплетены и государственные органы и должностные лица.

9. Предлагаем следующую формулировку понятия «органы дознания»: органы дознания – это государственные органы, чьи должностные лица уполномочены осуществлять дознание и другие процессуальные полномочия. В этой связи предлагаем изложить пункт 24 статьи 5 УПК РФ в новой редакции. Также предлагаем ввести в УПК РФ термин «должностные лица, наделенные отдельными полномочиями органов дознания». Речь идет о капитанах морских и речных судов, находящихся в дальнем плавании; руководителях геолого-разведочных партий и зимовок и др.

10. Дознание по уголовным делам, по которым производство предварительного следствия необязательно, является, на наш взгляд, самым сложным процессуальным полномочием для органов дознания. Считаем, что наиболее качественно расследовать уголовное дело способен штатный дознаватель.

11. Анализ уголовно-процессуального закона позволяет констатировать, что производство неотложных следственных действий связывает исключительно с уголовно-процессуальной деятельностью органов дознания. Опрос должностных лиц органа дознания, проведенный в рамках настоящего дипломного исследования, показал, что они, зачастую,

отождествляют понятия «неотложные следственные действия» и «первоначальные следственные действия».

12. В 2010 году процессуальные полномочия органов дознания были формально расширены: пункт 3 был введен в часть вторую статьи 40 УПК РФ. Речь идет об осуществлении иных полномочий, предусмотренных УПК РФ. На наш взгляд, необходимость таких полномочий действительно имела. Это обусловлено тем, что о различных полномочиях должностных лиц органа дознания говорится и в других нормах уголовно-процессуального закона. Например, речь идёт об отказе в возбуждении уголовного дела и т.д.

13. Законодатель наделил некоторых должностных лиц полномочиями органов дознания лишь по возбуждению уголовного дела в порядке, установленном статьей 146 УПК РФ, и по выполнению неотложных следственных действий в порядке, установленном статьей 157 УПК РФ. Такие полномочия законодатель возлагает, например, на руководителей геолого-разведочных партий и зимовок, начальников российских антарктических станций и сезонных полевых баз, удаленных от мест расположения органов дознания. При этом законодатель ограничивает компетенцию вышеперечисленных должностных лиц обязательным условием – их удаленности от места расположения органов дознания, что является, на наш взгляд, некорректным. Представляется, что будет правильным указать удаленностью от мест расположения органов предварительного расследования. Таким образом, будут охвачены обе формы предварительного расследования: дознания и предварительного следствия.

14. Полномочия начальника органа дознания по осуществлению процессуального контроля за деятельностью лиц, осуществляющих предварительное расследование в форме дознания, нужно исключить из УПК РФ, передав их в полном объеме начальнику подразделения дознания, в том числе по утверждению обвинительных актов и обвинительных постановлений.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативные правовые акты и иные официальные документы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993г.) [электронный ресурс] // Российская газета от 25 декабря 1993г. – № 237.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 18.12.2001г. № 174-ФЗ (ред. от 29.12.2025, с изм. и доп., вступ. в силу с 20.01.2026) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 52 (ч. I). – Ст. 4921.
3. Об оперативно-розыскной деятельности : Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 01.04.2025: // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1995. – № 22. – Ст. 3349.
4. Федеральный закон «О полиции» от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. 15.12.2025) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2011. – № 7. – Ст. 900.
5. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части уточнения полномочий начальника органа дознания и дознавателя : Федеральный закон от 30.12.2015 № 440-ФЗ// Собрание законодательства Российской Федерации. – 2016. – № 1 (часть I). – Ст. 60.
6. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам деятельности военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации : Федеральный закон от 03.02.2014 № 7-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. – № 6. – Ст. 558.
7. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О регулировании деятельности российских граждан и российских юридических лиц в Антарктике» : Федеральный закон от 05.06.2012 № 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2012. – № 24. – Ст. 3068.

8. О внесении изменений в отдельные законодательные акты в связи с принятием Федерального закона «О полиции» : Федеральный закон от 07.02.2011 № 4-ФЗ (ред. от 03.04.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2011. – № 7. – Ст. 901.

9. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием деятельности органов предварительного следствия : Федеральный закон от 28.12.2010 № 404-ФЗ (ред. от 31.12.2017) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2011. – № 1. – Ст. 16.

10. О внесении изменений в статью 40 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : Федеральный закон от 22.07.2010 № 158-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2010. – № 30. – Ст. 3989.

11. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации»: Федеральный закон от 5 июня 2007 г. № 87-ФЗ. // Российская газета, 8 июня 2007, № 122 (4385).

12. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 06 июня 2007г. № 90 –ФЗ // Российская газета, 9 июня 2007, №123 (4386).

13. О внесении изменений в статью 230 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 03.07.2016 № 329-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2016. – № 27 (часть II). – Ст. 4262.

14. О процессуальных полномочиях руководителей следственных органов : Приказ Следственного комитета при МВД России от 17 декабря 2007. – № 38. // Российская газета от 26 января 2008. – № 16 (4573). – С.13-14.

15. Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия: Приказ Генеральной

прокуратуры РФ от 6 сентября 2007г. № 136 [электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

16. Приказ МВД по Донецкой Народной Республике от 22 апреля 2024 г. № 94 «О создании в территориальных органах внутренних дел временных групп из числа сотрудников органа дознания».

Монографии, учебники, учебные пособия

17. Библиотека литературы Древней Руси / РАН. Ин-т рус. лит. (Пушкинский дом) ; под. ред. Д. С. Лихачева и др. - Санкт-Петербург : Наука, 1997-. / Т. 4: XII век. - 1997. – 685 с.

18. Варпаховская, Е. М. Деятельность органов дознания в российском уголовном судопроизводстве: методические рекомендации / Е. М. Варпаховская. – Иркутск : Иркутский институт повышения квалификации прокурорских работников, 2006. – 24 с.

19. Дознание в органах внутренних дел : учебник / под ред. Д. А. Натуры : в 2 т. – Краснодар : Краснодарский университет МВД России, 2015. – Т. I. – 342 с.

20. Дознание в органах внутренних дел : учебник / под ред. Д. А. Натуры : в 2 т. – Краснодар : Краснодарский университет МВД России, 2015. – Т. II. – 262 с.

21. Рыжаков А.П. Правоохранительные органы: учебник для вузов. 4-е изд. // СПС КонсультантПлюс. 2015.

22. Маков М.А. История дознания полиции: монография. - М.: Инфра-М, 2016. – 534с.

23. Мушкет И. И. Хохлов Е. Б. Полицейское право России: проблемы теории. – Спб.: Санкт-Петербургский государственный университет России. – 1998. – 176 с.

24. Ожегов С.И. и Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук.

Институт русского языка им.В.В. Виноградова. – 4-е изд.доп. – М.: «АТЕМП», 2004. – 994с.

25. Устав благочиния или Полицейский от 8 апреля 1782 г. // Российское законодательство X - XX веков. В 9 томах / под общей редакцией О.И. Чистякова. Т. 3. Законодательство периода расцвета абсолютизма / ответственный редактор Е.И. Индова. Москва: Юридическая литература, 1987. С. 321-413.

26. Андреева, Д. С. Осуществление контрольных полномочий начальником органа дознания (подразделения дознания) в российском уголовном судопроизводстве / Д. С. Андреева, В. И. Безрядин // Уголовное судопроизводство России: проблемы и перспективы развития : материалы Всероссийской научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 16 ноября 2018 года. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2018. – С. 215-218.

27. Болотов М. Ю. Дознание по делам, отнесенным к подследственности пограничных органов Федеральной службы безопасности Российской Федерации : автореферат дис. ... кандидата юридических наук : 20.02.03 / Московский военный институт федеральной пограничной. службы РФ. – Москва, 2004. - 22 с.

28. Воронин, В.В. Орган дознания как участник уголовного процесса : автореферат дис. ... кандидата юридических наук : 12.00.09 / Воронин Вадим Вениаминович. – Нижний Новгород, 2009. – 32 с.

29. Калачева, А. В. Орган дознания как субъект уголовно-процессуальных правоотношений : автореферат дис. ... кандидата юридических наук. – Москва, 2024. – 28 с.

30. Гончан, Ю. А. Таможня как орган дознания: Автореферат дис. ... кандидата юридических наук. / Ю.А. Гончан. – Н.Новгород : Нижегородский юридический институт, 2000. – 29 с.

31. Калдышев, А. Н. Деятельность пограничных органов Федеральной службы безопасности как орган дознания (уголовно-

процессуальный аспект) : автореферат : 12.00.09 / А. Н. Калдышев. – Томск, 2009. – 25 с.

32. Марчук А. Д. Подразделения по борьбе с организованной преступностью как орган дознания : автореферат: 12.00.09 / А. Д. Марчук. – Н. Новгород : Нижегородская академия МВД России, 2001. – 21 с.

33. Сафоненко, Д. Ю. Организация процессуальной деятельности органов дознания (на примере органов дознания МВД РФ) : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. – Саратов, 2009. – 22 с.

Научные публикации и статьи в иных периодических изданиях

34. Арестова, Е. Н. К вопросу о понятии «орган дознания» // Российский следователь. – № 3. – 2009. – С. 4-8.

35. Берестовой, Д. А. Уголовно-процессуальная компетенция органа дознания и дознавателя при расследовании дел / Д. А. Берестовой, В. С. Фокина // Эволюция государственных и правовых институтов в современной России : Ученые записки. Том Выпуск XV. – Ростов-на-Дону : Ростовский государственный экономический университет "РИНХ", 2017. – С. 200-204
Коваленко, А. С. Органы государственного пожарного надзора федеральной противопожарной службы в системе органов дознания / А. С. Коваленко // Российский следователь. – 2012. – № 3. – С. 43-45.

36. Высочанский, А. С. Значение органов дознания в Российской Федерации / А. С. Высочанский // Власть и общество: история, современное состояние и тенденции развития : сборник материалов II Всероссийской научно-практической конференции, Абакан, 26 апреля 2024 года. – Абакан: Издательство ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», 2024. – С. 29-30.

37. Галимова М. А. (совместно с Галимовым О.Х., Галимовой А.О.). Становление и развитие уголовно-процессуального закона России: история

формирования // Вестник Сибирского юридического института МВД России. – 2023. – № 1 (50). – С. 105-113.

38. Галимова М. А. (совместно с Галимовым О.Х.). Институт следственных судей в Российской Федерации требует комплексного подхода // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. – 2016. – №4(25). – С. 25-33.

39. Георгиева, П. А. Органы дознания и дознаватели в современном российском досудебном уголовном судопроизводстве (некоторые проблемные вопросы) / П. А. Георгиева, В. И. Безрядин // Уголовное судопроизводство России: проблемы и перспективы развития : материалы Всероссийской научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 16 ноября 2018 года. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2018. – С. 232-235..

40. Дядченко, А. А. Проблемы законодательной регламентации процессуальных полномочий начальника органа дознания и начальника подразделения органа дознания / А. А. Дядченко // Общество и право. – 2008. – № 1(19). – С. 197-199.

41. Дядченко, А. А. Соотношение понятий "орган дознания" и "начальник органа дознания" / А. А. Дядченко // Современные проблемы борьбы с преступностью : Пленарное заседание, Воронеж, 01–02 июня 2006 года / Воронежский институт МВД России. – Воронеж: Воронежский институт МВД России, 2006. – С. 41-42.

42. Дорохова, О. В. Понятие органов дознания и их задачи // Мировая наука. –2020. – 1(34). – С. 171-173.

43. Есина А. С. Каким должно быть содержание отдельного поручения следователя? // Российский следователь. № 2. 2002. С. 5-8

44. Железняк, Н. С. О соотношении понятий «орган дознания» и «орган, осуществляющий оперативно-розыскную деятельность» / Н.С. Железняк. – 2018 // Вестник Сибирского юридического института МВД России: научно-практический журнал. – 2018. – № 2(31). – С.28-33.

45. Киреева, Е. В. Поручение следователя органу дознания как одна из форм взаимодействия органов следствия с органами дознания / Е. В. Киреева // Евразийский юридический журнал. – 2016. – № 4(95). – С. 265-267.

46. Кошельков Ю. В. «Становление розыскного процесса в России в конце XV-начале XVI в.» // Проблемы истории России. – Екатеринбург : Волот, 2003. – Вып. 5: На перекрёстках эпох и традиций. – С. 149–157

47. Курукин И.А. Полиция старой России: будочники, жандармы, «фараоны» // Отечественные записки. – 2013. – № 2. – С. 14-16.

48. Логинова Н.Г. Следователь и орган дознания как субъекты взаимодействия в органах внутренних дел (по материалам ГУ МВД России по Красноярскому краю) / Н.Г. Логинова, Л.Л. Абрамова. – 2021 // Вестник Белгородского юридического института МВД России : Научно-теоретический и информационно-методический журнал. – 2021. – № 2. – С.44-54.

49. Калинин, В. С. Компетенции органа дознания и дознавателя как субъектов расследования преступлений / В. С. Калинин, А. С. Бабиев // Эволюция государственных и правовых институтов в современной России : Ученые записки. Том Выпуск XVII. – Ростов-на-Дону : Ростовский государственный экономический университет "РИНХ", 2019. – С. 125-128.

50. Кругляков А. П. Постановление следователя, исполняемые органами дознания по его поручениям // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5: Юриспруденция. 2011. Т. 1. № 5-14. С. 204.

51. Калачева, А. В. К вопросу об уголовно-процессуальном статусе начальника органа дознания / А. В. Калачева // Современное уголовно-процессуальное право - уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования : Сборник материалов Международной научно-практической конференции (Памяти заслуженного юриста Российской Федерации, доктора юридических наук, профессора А.П. Гуляева в связи с 90-летием со дня рождения). В 2-х частях, Орёл, 11 октября 2024 года. –

Орёл: Орловский юридический институт МВД РФ им. В.В. Лукьянова, 2024.
– С. 156-160.

52. Мичурина О.В. Некоторые замечания о системе органов дознания и необходимости ее совершенствования//Законодательство. – 2007. – № 2. – С. 80-85.

53. Малин, П. М. Должностные лица органа дознания, исполняющие поручения начальника органа дознания, как участники уголовного процесса / П. М. Малин // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2017. – № 134. – С. 1152-1165..

54. Мичурина О.В. О компетенции государственных органов и должностных лиц в уголовном судопроизводстве и ее разграничения на примере органов дознания»//Российский судья. -2006. -№ 6. -С. 28-31.

55. Митюкова М.А. Правовое регулирование дознания первыми уголовно-процессуальными кодексами РСФСР // Сибирский юридический вестник. – 2007. – № 4 (39). – С. 92-94.

56. Митюкова М.А. Правовое регулирование дознания в первые годы советской власти (1917-1921 гг.) // Сибирский юридический вестник. 2008. № 2 (41). – С. 108-111.

57. Митюкова М.А. Правовое регулирование дознания по УПК РСФСР 1960 г. // Сибирский юридический вестник. – 2012. – № 4 (59). – С. 11-17.

58. Митюкова М.А. Проблемы правового регулирования производства дознания по Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации // В сборнике: Правовые проблемы укрепления российской государственности. Под ред. Ю.К. Якимовича. Томск, 2002. – С. 99-104.

59. Митюкова М.А. Дознание по Уставу уголовного судопроизводства 1864 года // Сибирский юридический вестник. – 2007. – № 2 (37). – С. 87-90.

60. Мочалова А. А. Преобразование российской полиции в 1862–1917 гг. (историко-правовое исследование): дис. канд. наук. – М.: РАНХиГС, 2024. – 249 с.
61. Наумов М.А. Взгляды М.С. Строговича на уголовное преследование // Правовая политика и правовая жизнь. – 2017. – № 1. – С.46 - 50.
62. Николаева, Т. Г. Деятельность органов дознания в таможенных органах РФ / Т. Г. Николаева // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2006. – № 2(30). – С. 268-271.
63. Николаева, Т. Г. Деятельность органов дознания на стадии возбуждения уголовного дела / Т. Г. Николаева // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2005. – № 3-2(27). – С. 237-241.
64. Плеснева Л. П. Учебное пособие «Взаимодействие следователя с органами дознания при производстве предварительного следствия». Иркутск, 2014.
65. Панфилец А.В., Федоров А.Б. Дознание...до дознания/ Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2018. – № 2. – С. 14-18.
66. Теткин, Д. В. Проблема определения границы, соотношения полномочий начальника органа дознания и начальника подразделения дознания органа внутренних дел / Д. В. Теткин // Общество, экономика, управление, право: вызовы современности и перспективы развития : Материалы VIII Международной научно-практической конференции, Рязань, 28 апреля 2022 года. – Москва: Московский университет им. С.Ю. Витте, 2022. – С. 298-302.
67. Тот Ю. В.. Реформа уездной полиции в правительственной политике России в XIX веке : автореферат дис. ... доктора исторических наук : 07.00.02 / С.-Петерб. гос. ун-т. – Санкт-Петербург, 2003. – 38 с.
68. Шадрин В. С. Дознание как форма предварительного расследования // Законность. – 2023. – № 8. – С. 65-69.

69. Шпагина, Ю.В. О сущности и понятии дефиниции «орган дознания» // Вестник Сибирского юридического института МВД России: научно-практический журнал. – 2019. – № 1(34). – С.115-121.

70. Шурухнов, Н. Г. Виды органов дознания -юридических лиц и органов дознания -должностных лиц: их компетенция по УПК РФ / Н. Г. Шурухнов, И. В. Воеводина // Уголовное судопроизводство: стратегия развития : Материалы Второй Всероссийской научно-практической конференции, Москва, 30 ноября 2017 года / Под редакцией О.В. Химичевой; Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя. – Москва: Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации им. В.Я. Кикотя, 2018. – С. 259-267. – EDN XSKIYH.

71. Черезов, А.В. О разграничении компетенции дознавателей, начальников подразделений дознания, начальников органа дознания и органа дознания / А. В. Черезов // Юридическая наука и практика : альманах научных трудов Самарского юридического института ФСИН России, Самара, 01 февраля – 01 2020 года. Том Выпуск 8. Часть 2. – Самара: Самарский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2020. – С. 234-236.

Интернет-ресурсы

72. Приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 23.10.2014 № 150 «Об утверждении Инструкции о процессуальной деятельности органов дознания Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов» // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW/ (дата обращения: 15.01.2026).

73. Мочалова А. А. Полицейская реформа 1862 года: проекты и способы реализации. – URL: <http://lib.sibli. /elib// cyberleninka.ru>. (дата обращения: 25.11.2024).

74. Судницын, А.Б. Орган дознания в системе органов внутренних дел как субъект принятия решения об отказе в возбуждении уголовного дела / А. Б. Судницын, А.Л. Карлов. – 2019 // Вестник Казанского юридического института МВД России: научно-теоретический журнал. – 2019. – Т.10. – № 1. – С.89-95. – URL: <http://lib.sibli.ru/elib> (дата обращения: 15.12.2025).

ПРИЛОЖЕНИЕ

Проект

№ _____

Внесен

Правительством
Российской Федерации

РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ

ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН

О ВНЕСЕНИИ ИЗМЕНЕНИЙ В УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ КОДЕКС РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Статья 1

В этой связи предлагаем изложить пункт 24 статьи 5 УПК РФ в новой редакции.

Внести в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации следующие изменения:

Пункт 24 статьи 5 изложить в следующей редакции:

органы дознания – это государственные органы, чьи должностные лица уполномочены осуществлять дознание и другие процессуальные полномочия.

Статья 2

Настоящий Федеральный закон вступает в силу со дня его официального опубликования.

Президент
Российской Федерации